

Семья Ли защищала округ Вэй на протяжении нескольких поколений и таким образом приобрела могущество и влияние. Ли Дэ был сыном наложницы и его детство было наполнено одиночеством и лишениями. Только в возрасте двадцати пяти лет он взял в жены дочь торговца Тан. В двадцать восемь он вступил в армию и постепенно добился известности, вскоре сменив своего старшего брата-ди* на посту главы семьи Ли, и был назначен военным атташе округа Вэй.

(ПП: ди – ребенок официальной жены)

Позже, когда разразилась война, и в разных частях страны воцарился хаос, Ли Дэ отреагировал на сложившуюся ситуацию, набрав солдат и лошадей во имя защиты своего родного города. Возглавив восстание своего клана, он собрал десятки тысяч людей и выиграл несколько небольших сражений.

В то время как Ли Дэ часто уезжал со своими войсками, госпожа Тан оставалась дома, чтобы присматривать за своим сыном Ли Сюаньчжэнем.

Когда Ли Сюаньчжэню было два года, группа мятежных солдат бежала в округ Вэй. Воспользовавшись отсутствием охраны, они проникли в город и разграбили его. Семейный слуга, который остался в округе Вэй, прислал новость: мать и сын из клана Тан были убиты мечами повстанцев.

Ли Дэ был так зол, что по ошибке попал в ловушку в бою, потеряв своих солдат и личных охранников, а сам был тяжело ранен. В течение месяца он потерял несколько городов.

Видя, что армия Вэй потерпела поражение, как рушащаяся гора, и семья Ли вот-вот могла потерять свое состояние, члены клана посоветовали Ли Дэ объединить усилия со знатными семьями, чтобы укрепить свою власть. Семья Ли была могущественным кланом, но не могла считаться благородной. Они никогда не были приняты благородными семьями.

После того как Ли Дэ оправился от ран, он последовал совету своих стратегов и отправился в семью Се, самую могущественную из семей того времени, просить о браке, обещая, что если он сможет достичь великих свершений в будущем, то назначит первую дочь семьи Се своей королевой.

У семьи Се были деньги, люди и престиж, но не хватало генералов, которые могли бы повести их войска в бой, поэтому они согласились выдать свою первую дочь замуж за Ли Дэ, и две семьи назначили дату свадьбы, заключив договор о разделе своего богатства.

Но они не знали, что госпожа Тан все еще жива. Она, слабая женщина, бежала вместе с Ли Сюаньчжэнем сквозь хаос солдатской блокады, отчаянно блуждая и перенося бесчисленные страдания. Наконец она нашла Ли Дэ как раз вовремя, чтобы своими глазами увидеть, как дочь-ди из семьи Се с ее десятью ли богатого приданого* торжественно выходит замуж за ее мужа.

(ПП: это условное обозначение очень богатой свадьбы, как если бы процессия, несущая сундуки с приданым, растянулась на 10 ли)

Госпожа Тан подняла большой шум, однако церемония уже была закончена. Ли Дэ не мог расторгнуть брак.

При поддержке семьи Се Ли Дэ вскоре окреп и возродил свое боевое знамя. Пока он был непобедимым на поле боя, на его заднем дворе кипела война. Госпожа Се происходила из известной семьи и презирала госпожу Тан, чьи предки сколотили свое состояние на продаже древесины. Госпожа Тан ненавидела госпожу Се за то, что она увела у нее мужа, и проклинала ее весь день напролет.

Одна из них - первая дочь семьи Се, а другая - его первая жена, поэтому Ли Дэ оказался в затруднительном положении, так как обеих женщин было трудно обидеть, отчего он постоянно находился под давлением.

Если уж Ли Дэ находился в трудном положении, то его слуги - тем более. Из-за неудачного поворота событий обе фужень* могут считаться законными женами Ли Дэ, состоящими в законном браке, так как же к ним обращаться? В итоге, они могли лишь смутно называть одну из них Тан-фужень, а другую - Се-фужень.

(ПП: фужень - официальная первая жена)

Две жены боролись несколько лет, а когда подросли Ли Чжунцян, рожденный Се-фужень, и Ли Сюаньчжэн, борьба распространилась и на положение официального наследника.

Семья Се была знатной семьей, пережившей несколько династий и поколений, и состояние Ли Дэ не могло быть достигнуто без поддержки семьи Се. Старейшины семьи Ли считали, что госпожа Тан имеет низкий статус и что второй сын, Ли Чжунцян, должен унаследовать положение наследника.

Увидев, что ее сын не может соперничать с Ли Чжунцянем, Тан-фужень, которая была жестокой женщиной, покончила с собой и сожгла себя в том же свадебном платье, в котором выходила замуж за Ли Дэ. Перед смертью она громко рассмеялась: «Мой господин, муж мой, ты все-таки подвел меня!»

Ли Дэ в то время служил в армии. Когда в его палатку пришла весть о смерти госпожи Тан, он тут же закашлялся кровью и упал на землю без сознания. За полмесяца великий воин, который много лет сражался на поле боя, казалось, постарел более чем на десять лет, его голова, полная черных волос, наполовину поседела.

Только тогда мир узнал, как сильно Ли Дэ любил свою первую жену, госпожу Тан.

Ли Сюаньчжэнь стал наследником, и душа госпожи Се превратилась в пепел.

Я не убивал Бо Жэня, но Бо Жэнь умер из-за меня*. Ли Сюаньчжэнь считал, что госпожа Се несет ответственность за то, что довела его мать до смерти, и до мозга костей ненавидел госпожу Се и детей, которых она родила.

(ПП: отсылка к знаменитой фразе из «Книги Цзинь». Не вдаваясь во всю историю, кто-то непреднамеренно стал причиной смерти Бо Жэня, так что в данном случае Ли Сюаньчжэнь чувствовал, что их ссора из-за того, кто будет наследником, привела к смерти его матери)

Родной матерью Ли Яоинь была не кто иная, как госпожа Се, а второй сын Ли Чжунцянь был ее родным единокровным братом.

Стоя одной ногой в могиле, госпожа Тан неоднократно призывала своего сына отомстить за нее в будущем. В книге Ли Сюаньчжэнь помнил о желании своей матери и заимствовал чужие руки, чтобы заставить госпожу Се умереть, а также устраивал ловушку, чтобы убить Ли Чжунцяня, даже не пощадив дальних ветвей семьи Се.

Что касается младшей дочери госпожи Се, то она лишь вскользь упоминалась в книге и, вероятно, умерла в очень юном возрасте.

.....

У Ли Яоинь не было слов. Узнав, что она - безымянный персонаж романа, который умер молодым, и что ее старший брат, который держал в своих руках военную власть, всегда думает о том, как пытать ее мать и старшего брата, и наверняка убьет ее, что она могла сделать?

Ли Яоинь пыталась помириться с Ли Сюаньчжэнем, но обнаружила, что этот путь невозможен. Ненависть Ли Сюаньчжэня к семье Се было просто невозможно преодолеть.

Она могла только нанести удар первой и одержать верх, но в результате этот путь стал еще более невозможным.

Ли Сюаньчжэнь был главным мужским персонажем книги. Обладая впечатляющей удачей и обильными возможностями, он часто попадал в опасные обстоятельства, но в конечном итоге всегда мог извлечь выгоду из катастрофы, как будто у него была помощь небес.

Несколько попыток Ли Яоинь избавиться от него не только ни в малейшей степени не повредили Ли Сюаньчжэню, но и привели к тому, что ее тело было покрыто порезами и синяками.

Иногда она просто молча прикидывала в своем сердце, как усложнить жизнь Ли Сюаньчжэню, а затем сразу же испытывала раскалывающуюся головную боль, чувствуя дискомфорт с головы

до ног.

Ли Яоинь вспомнила о двух незыблемых законах романа:

Даже если героя пырнуть ножом, или у него по всему телу будут дыры, он просто не может умереть. И тот, кто причинит вред главному герою, навлечет на себя гнев небес.

Дело было не в том, что этого не произойдет, просто время еще не пришло.

Ли Яоинь закатила глаза к небу.

Могла ли она просто смириться с судьбой и ждать, пока Ли Сюаньчжэнь, взяв в руки меч, убьет ее и ее второго брата?

Ли Яоинь не могла с этим смириться. Бдительно следя за Ли Сюаньчжэнем, она искала другой способ спасти свою жизнь. На протяжении многих лет она тщательно разбиралась с тактикой Ли Сюаньчжэня и спасала жизни своей матери, госпожи Се и второго брата.

Согласно роману, Ли Чжунцянь должен был умереть год назад, а госпожа Се вскоре после этого должна была покончить с собой с помощью яда, но Ли Яоинь временно изменила их судьбу. Она знала, что не может изменить конечный результат, а только позволить матери и старшему брату прожить еще несколько лет.

Ну и что? Еще один день был еще одним днем.

.....

Ресторан на углу был переполнен людьми, аромат юбинг*, выходящих из печи, становился все более густым, а шум толпы был слышен издалека. Нынешний мир был вполне спокойным.

Ли Яоинь отбросила свои мысли, ступив на каменные ступени. Ее личный солдат подошел и постучал в дверь во двор. Изнутри донеслись звуки ругани и проклятий. Молодой человек лет двадцати, бледный и худой, открыл дверь, бросил взгляд на крепких солдат, стоявших позади Ли Яоинь, и нахмурился:

- Что я могу сделать для Вашего Высочества?

Ли Яоинь ярко улыбнулась:

- Весной еще холодно, и я слышала, что у господина Ду в эти дни был кашель, поэтому я пришла посмотреть.

Молодого человека, стоявшего перед ней, звали Ду Синань, он должен был стать правой рукой Ли Сюаньчжэня, и именно ему в книге принадлежала подлая идея подставить ее второго брата, Ли Чжунцяня. Ли Яоинь нашла этого депрессивного ученого два года назад и не дала ему стать советником Ли Сюаньчжэня, позволив Ли Чжунцяню прожить на год дольше, чем в книге.

Выражение лица Ду Синаня было холодным, его взгляд упал на улыбку, плавающую на лице Ли Яоинь. Дыхание застряло у него в горле, и он несколько раз усмехнулся.

- Этот ничтожный не достоин внимания Вашего Высочества.

Ли Яоинь не обратила внимания на нескрываемый сарказм в тоне Ду Синаня. Стоя перед ступеньками, она с улыбкой посмотрела на угол переулка. Крадущаяся фигура на мгновение замерла, наблюдая за происходящим, а затем повернулась и исчезла в утреннем сиянии.

Это был человек Ли Сюаньчжэня. Губы Ли Яоинь слегка скривились.

Она не могла убить способных советников Ли Сюаньчжэня, но все же могла доставить им некоторые неприятности.

Примечание автора: главная героиня переселилась в книгу в младенчестве, в оригинальном сюжете не было такого персонажа.

*Юбинг – лепешки, часто подаваемые на завтрак. Обычно с зеленым луком

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2012370>